

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ofdwna>

Дискуссионные аспекты и перспективы внедрения электронного правосудия

Гаврилов Евгений Олегович

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

Кемеровский государственный медицинский университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 9577-7783

gavrilich@yandex.ru

Аннотация: В современном обществе роль цифровых технологий существенно возрастает. Цель – определить дискуссионные аспекты возможностей и перспектив внедрения электронного правосудия. Показано, что дефиниция *электронное правосудие* вошла в научный оборот и постепенно получает правовое оформление. Реализацию на практике электронного правосудия следует рассматривать как элемент воплощения международных проектов цифровой трансформации политических и правовых систем мира. Россия достаточно последовательно придерживается этого глобалистского тренда, что проявляется в планах развития судебной системы, появлении многочисленных цифровых сервисов, внесении соответствующих изменений в законодательство. Декларации преимуществ электронного правосудия вызывают дискуссии относительно отдельных аспектов его внедрения в деятельность судов. В ходе полемики высказывается сомнение, что цифровизация правосудия позволит обеспечить его доступность, соблюдение гарантированных конституциями и международными стандартами прав и свобод человека и гражданина, соблюдение базовых принципов судопроизводства. Одним из наиболее дискуссионных вопросов является самостоятельное участие систем искусственного интеллекта на всех стадиях судебного процесса, включая возможность вынесения итогового решения. Сделан вывод, что существует риск не только замены человека электронным судьей, но и подмены самого правосудия его электронной симуляцией, что ставит под угрозу традиционное правосудие как таковое. Дальнейшая реализация планов по цифровой трансформации правосудия в перспективе может повлечь изменение фундаментальных основ права.

Ключевые слова: электронное правосудие, цифровое правосудие, цифровая трансформация, глобализация, электронный судья, электронная симуляция, автоматизация, искусственный интеллект

Цитирование: Гаврилов Е. О. Дискуссионные аспекты и перспективы внедрения электронного правосудия. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2024. Т. 8. № 4. С. 546–557. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-4-546-557>

Поступила в редакцию 31.05.2024. Принята после рецензирования 16.07.2024. Принята в печать 23.07.2024.

full article

Discussion on Prospects for E-Justice

Evgeniy O. Gavrilov

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Kemerovo State Medical University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 9577-7783

gavrilich@yandex.ru

Abstract: Digital technologies are important in modern society. However, the prospects of *e-justice* still seem quite controversial. Electronic justice has already entered scientific circulation and is gradually receiving legal formalization. E-justice in practice should be considered as an international project for global digital transformation of politics and law. Following this global trend, Russia has been introducing digital services and legislative changes. Currently, e-justice causes discussions regarding certain aspects of its implementation in court. Doubts are expressed that digital justice will ensure accessibility, not to mention compliance with international and constitutional human and civil rights and judicial proceedings. Unassisted participation of artificial intelligence at all trial stages, including sentencing, is the most controversial issue, including the possibility of making a final decision. E-justice has a risk of replacing a human judge with an electronic one in an electronic simulation of justice, which might destroy the traditional concept of justice as such. Further digital transformation of justice may affect the very foundations of law.

Keywords: e-justice, digital justice, digital transformation, globalization, e-judge, e-simulation, automation, artificial intelligence

Citation: Gavrilov E. O. Discussion on Prospects for E-Justice. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2024, 8(4): 546–557. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-4-546-557>

Received 31 May 2024. Accepted after review 16 Jul 2024. Accepted for publication 23 Jul 2024.

Введение

В современном обществе роль цифровых технологий существенно возрастает. Практически нет сферы общественных отношений, где бы не использовались электронные средства. Их интеграция в процессы функционирования социальных институтов только увеличивается, что является результатом целенаправленных усилий по осуществлению планов преобразования страны. Эти цели находят отражение в официальной риторике. В частности, Президент России в своих выступлениях периодически подчеркивает важность внедрения цифровых технологий в государственное управление¹ и деятельность судов². Цифровизация отечественной правовой системы в целом, правосудия в том числе, уже становится предметом фундаментальных исследований [1], количество которых стремительно растет. Проблема состоит в том, что возможные результаты внедрения электронных технологий в деятельность по осуществлению правосудия зачастую осмысливаются и озвучиваются достаточно односторонне, а возможные негативные последствия и вовсе не становятся предметом пристального изучения. Цель исследования – определить дискуссионные аспекты возможностей и перспектив внедрения электронного правосудия. То есть речь пойдет не только об актуальном настоящем, но и о вероятном будущем электронного правосудия.

Результаты

Электронное правосудие в контексте цифровизации

В России судебная защита гарантирована ст. 46 Конституции РФ³. Эта гарантия закреплена и в конституциях других стран, а также международных

стандартах прав и свобод человека и гражданина (ст. 14 Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.)⁴. Исходя из этого, электронное правосудие должно способствовать реализации этой гарантии или хотя бы не затруднять ее действия. Хотя единого понимания понятия *электронное правосудие* не существует, в практике словоупотребления оно приобретает синонимичное значение с понятиями *цифровое правосудие*, *диджитализация правосудия*, *виртуальное правосудие* и другими смежными словосочетаниями.

Некоторые авторы проводят различие между приведенными понятиями. Например, О. В. Брянцева и О. Л. Солдаткина понимают смысл прилагательного *цифровое* как «форму существования» чего-либо, а термин *электронное* – в значении «носителя информации» [2, с. 99; 3, с. 14–15]. Чтобы не углубляться в сопоставление понятий, отметим, что рассматриваем их как связанные и в некоторых случаях как подобные. Электронное правосудие имеет сходство с понятием электронного правительства, а цифровое правосудие – с понятием цифрового государственного управления. Следовательно, их можно считать производными от соответствующих форм организации государственной власти. Оба выражения фигурируют как в международных, так и в отечественных документах, что позволяет соотнести их с масштабными программами и процессами преобразования российского общества⁵ и мира в целом [4; 5]. Электронное правосудие вполне уместно рассматривать как элемент проектов глобальной цифровой трансформации под эгидой ООН и других международных структур [6, с. 38, 40; 7].

¹ О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства. Послание Президента РФ от 01.03.2018 б/н. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102463503&rdk=&firstDoc=1&lastDoc=1> (дата обращения: 23.05.2024).

² Владимир Путин принял участие в работе юбилейного, X Всероссийского съезда судей. Администрация Президента России от 29.11.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/69949> (дата обращения: 23.05.2024); Путин призвал судей быть готовыми к цифровизации. *РИА Новости*. 14.02.2023. URL: <https://ria.ru/20230214/sudi-1851974133.html?ysclid=lwepcfp214299710027> (дата обращения: 23.05.2024).

³ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. *СПС КонсультантПлюс*.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. *СПС КонсультантПлюс*.

⁵ О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020. *СПС КонсультантПлюс*; В России появится новый нацпроект – «Экономика данных». *Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации*. 13.07.2023. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/45686/> (дата обращения: 22.05.2024); Перечень документов, на основании которых развивается электронное правительство. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/legal_issues/2685 (дата обращения: 22.05.2024).

В России понятие электронного правосудия имеет документальное закрепление на уровне подзаконного ведомственного нормотворчества, концепций и стратегий развития⁶, а также целевых программ [8, с. 13–15]. Так, электронное правосудие понимается как «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде»⁷. Наряду с нормативным закреплением понятие *электронное правосудие* выступает в качестве названия сервиса, являющегося подсистемой (модулем) ГАС Правосудие, а также сервиса электронной системы арбитражных судов, служащих для направления в суд и получения из суда документов в электронной форме⁸.

В законодательство регулярно вносятся изменения, позволяющие реализовать заявленные цели⁹. Суть этих изменений состоит во внедрении практики использования различных электронных (цифровых) сервисов (ГАС Правосудие, Правосудие.рф, Мой арбитр и др.), программного и аппаратного обеспечения осуществления правосудия и различных видов связанной с ним деятельности (документооборот, дистанционное взаимодействие, электронные средства идентификации и др.) в цифровом формате. По различным оценкам, по уровню цифровизации правосудия Россия обгоняет некоторые развитые страны¹⁰. На ускорение этих процессов по всему миру повлияла инициированная международными структурами система мер, связанная с распространением коронавируса в 2020–2021 гг.¹¹, которая способствовала обоснованию необходимости внедрения дистанционных цифровых технологий [9; 10; 11, с. 37–40], а главное их приравниванию

к традиционно сложившимся отношениям. Предполагается, что внедрение современных электронных технических средств позволит решить ряд проблем. Этот аргумент обычно используется для обоснования перспективности электронного правосудия. Но технологии, создаваемые для решения насущных проблем, порождают новые проблемы. Остановимся на некоторых дискуссионных аспектах внедрения электронного правосудия, возможных перспективах, рисках или угрозах, которые неизбежно влечет этот процесс.

Дискуссионные аспекты внедрения электронного правосудия

Первым дискуссионным аспектом является возможность повышения доступности правосудия [12]. Указанный аспект, связанный с возможностями распространения информации, характерен для всех цифровых сервисов. Во многом благодаря этому современное общество получило название информационного. Применительно к правосудию речь идет не только об электронном документообороте или базах данных судебных дел и решений, но и о самой возможности рассмотрения дела в режиме онлайн с использованием систем видеоконференцсвязи. В России в перспективе до 2030 г. планируется, что «онлайн взаимодействие будет возможно от этапа подачи иска и до самого судебного заседания» (В. В. Момотов)¹², а с 2024 г. планируется полноценный запуск супер-сервиса «Правосудие онлайн», который уже содержит ряд новых функций по сравнению с прежними цифровыми сервисами (идентификация участников по биометрии, автоматическое определение подсудности и др.)¹³. Аналогичные сервисы внедряются по всему миру¹⁴ [13; 14].

⁶ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 гг.». Постановление Правительства РФ № 1406 от 27.12.2012 (ред. от 15.07.2023). *СПС КонсультантПлюс*.

⁷ Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах РФ и учреждений Судебного департамента. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 362 от 26.11.2015. *СПС КонсультантПлюс*.

⁸ Совет судей планирует осуществить переход к электронным судам к 2030 г. *Интерфакс*. 21.05.2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/961547> (дата обращения: 23.05.2024).

⁹ См., напр.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. ФЗ № 440-ФЗ от 30.12.2021. *СПС КонсультантПлюс*.

¹⁰ Электронное правосудие. URL: <https://about.pravo.tech/kad> (дата обращения: 23.05.2024); Цифровизация российской судебной системы в международном контексте. *РАПСИ*. 19.05.2021. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20210519/307053315.html?ysclid=lwoyud8d8834383397 (дата обращения: 23.05.2024).

¹¹ О приостановлении личного приема граждан в судах (Утратил силу). Постановление Президиума Верховного суда РФ и Президиума Совета судей РФ № 821 от 08.04.2020 (ред. от 29.04.2020). *СПС КонсультантПлюс*; Комплексное реагирование системы ООН на COVID-19. ООН. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/UN-response> (дата обращения: 23.05.2024); Семь шагов от пандемии к тоталитаризму. *Фонд стратегической культуры*. 29.04.2020. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/04/29/sem-shagov-ot-pandemii-k-totalitarizmu.html> (дата обращения: 23.05.2024).

¹² К 2030 году планируется переход на электронное правосудие, – *РАПСИ. Правосудие онлайн*. 02.04.2024. URL: <https://pravosudieonline.ru/%e2%80%bc%ef%b8%8f-k-2030-godu-planiruyetsya-perehod-na-elektronnoe-pravosudie-rapsi/> (дата обращения: 23.05.2024).

¹³ Электронное правосудие в России: новый этап. *Гарант.РУ*. 14.10.2020. URL: <https://www.garant.ru/article/1416765/> (дата обращения: 23.05.2024).

¹⁴ Краткий обзор внедрения цифровых технологий в судебную практику в разных странах. *РАПСИ*. 04.09.2023. URL: https://rapsinews.ru/digital_law_publication/20230904/309179380.html?ysclid=lwhpwk0vpr419385369 (дата обращения: 23.05.2024).

Обозначим риски внедрения цифровой доступности правосудия. Не будем подробно рассматривать возможность сбоев и ошибок электронных систем, возможности их взлома и удаленного управления, повреждения или фальсификации цифровых данных, несанкционированного сбора информации и другие подобные оборотные стороны доступности электронных ресурсов. Эти проблемы, с одной стороны, достаточно очевидны, поскольку характерны для цифровизации в целом, с другой – требуют тщательной проработки, т. к. несут новые угрозы обществу и человеку, становятся питательной средой для правонарушений. В рамках осуществления видеоконференцсвязи или создания видеоархива, например, возможно использование технологии *deepfake*, что ставит под сомнение какую-либо достоверность корпоративных онлайн-собраний, судебных онлайн-заседаний, электронных доказательств, цифровых отпечатков и следов [15].

Одной из главных угроз подобного рода новаций, отнюдь не только в сфере правосудия, является, как это ни парадоксально звучит, снижение доступности правосудия. Это связано не только с разницей в компьютерной грамотности населения разных стран, различным уровнем доступа к электронным ресурсам. Речь идет о требованиях соблюдения базовых принципов осуществления правосудия. Так, п. 6 ст. 6 КАС РФ закрепляет непосредственность судебного разбирательства. Данный принцип и соответствующие требования закреплены и в других процессуальных кодексах (ст. 157 ГПК, ст. 10 АПК РФ, ст. 240 УПК РФ, а также частично в ч. 2 ст. 29.7 КоАП РФ)¹⁵ [16]. Отступление от этого принципа допускается только в случаях, когда непосредственное совершение процессуальных действий затруднено (судебное поручение) или когда речь идет об усеченных процессуальных формах (упрощенный порядок, приказное производство). Судебное заседание или подготовительные действия с использованием дистанционных технологий, в том числе с применением видеоконференцсвязи, по сути, являются опосредованными, что можно считать нарушением базовых прав и гарантий в области правосудия. При исследовании этой проблемы авторы признают возможность такого ущемления прав различных участников процесса, выражают сомнения в целесообразности видеоконференцсвязи, обсуждают границы допустимости применения дистанционных средств коммуникации¹⁶ [17], рассматривают их как *надправовой* и *надпроцессуальный феномен* [18],

указывают на нечеткость, коллизийность или неясность правового регулирования такого формата правосудия [19; 20].

По сути, стадии судопроизводства, осуществляемые при помощи электронных средств коммуникации, в той или иной степени лишь имитируют процессуальные формы, создают дополнительные барьеры между участниками процесса, оказывают обезличивающее воздействие на них. Эта проблема может быть распространена и на электронный документооборот, поскольку уравнивание электронного документа с бумажным означает перенесение свойств последнего на сгенерированное программным обеспечением изображение. Наделение цифровых документов юридическими свойствами традиционных документов не снимает проблем неопределенности их правового статуса, отсутствия единых стандартов, адаптации вновь возникающих технических средств, а также проблемы сохранности, фальсификации или утраты цифровых объектов. Речь идет как об электронной подписи, так и документе в целом, включая цифровые (электронные) доказательства или доказательства, полученные с помощью электронных средств [21–26]. Попытка решить эту проблему средствами, например, биометрической идентификации порождает новую угрозу традиционному правосудию, связанную с требованием добровольности предоставления персональных данных, сохранения неприкосновенности частной жизни, конфиденциальности информации и т. п. Ситуация усугубляется тем, что в перспективе традиционные формы рассмотрения дел и документооборота могут стать недоступными, что существенно ограничит права тех, кто не желает пользоваться электронными сервисами. Ссылки на весьма идеологически нагруженный и многозначный термин *прогресс* не должны служить основанием нарушения обширного перечня конституционных прав личности и современного информационного законодательства, признающего равенство информационных технологий, к которым относятся и традиционные бумажные носители информации (см. п. 8 ст. 3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»)¹⁷.

Второй аспект внедрения электронного правосудия находит выражение в автоматизации правосудия. Он связан с первым дискуссионным аспектом, о котором мы упоминали выше. Электронные сервисы, обеспечивая доступ к правосудию, выполняют все

¹⁵ Кодекс административного судопроизводства РФ № 21-ФЗ от 08.03.2015; Гражданский процессуальный кодекс РФ № 138-ФЗ от 14.11.2002; Арбитражный процессуальный кодекс РФ № 95-ФЗ от 24.07.2002; Уголовно-процессуальный кодекс РФ № 174-ФЗ от 18.12.2001; Кодекс РФ об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2001. СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ «Видеосвязь не заменит коммуникацию в судебной системе»: на ПМЮФ обсудили работу судов в условиях пандемии. *Лигал Академия. Сфера*. 11.04.2020. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/videosvyaz-ne-zamenit-kommunikaciyu-v-sudebnoi-sisteme-na-pmyuf-obsudili-rabotu-sudov-v-usloviyah-pandemii?ysclid=1wq1hls79128622629> (дата обращения: 23.05.2024).

¹⁷ Об информации, информационных технологиях и о защите информации. ФЗ № 149-ФЗ от 27.07.2006. СПС КонсультантПлюс.

большее количество операций без участия человека в тех сферах, где они внедряются. Обоснование необходимости автоматизации правосудия опирается на предположение, что возможности электронных средств позволят разгрузить судебную систему, удешевить судопроизводство [27], уменьшить бюрократические барьеры и даже снизить коррупцию в государственном управлении [28; 29; 30, с. 11]. Указывая на возможности искусственного интеллекта (ИИ) автоматически обрабатывать массивы правовой информации, некоторые авторы заявляют, что широкое использование этих технических средств приводит к формированию так называемых *предсказательного правосудия* (или *предиктивного правосудия*), а также *машинночитаемого права*. В первом случае речь идет об «аналитических инструментах, которые позволили бы прогнозировать будущие решения в спорах, аналогичных тем, которые были проанализированы» [31, с. 81]. В другой трактовке – о «наборе инструментов, разработанных на основе анализа больших данных, которые с применением аналитического расчета вероятности предсказывают исход спора» (Б. Дондеро) [по: 32, с. 85]. Во втором случае имеется в виду «подход к трансформации (переводу в компьютерно-программный образ, выражаемый через прикладные программные разработки в кодах или кодо-подобных формах) массивов правовых норм» [33, с. 235] или, иными словами, выражение буквы и духа закона в компьютерном коде, используемом в правовой деятельности. Эти новации свидетельствуют о цифровой трансформации не только правосудия, но и права в целом.

В перспективе ожидается повсеместное внедрение ИИ, появление *электронного судьи* (используются синонимы: *умный суд*, *робот-судья* и др.), на которого планируется возложить осуществление правосудия вместо человека. На этот счет высказываются различные, а иногда полярные точки зрения. Так, И. А. Шершикова замечает, что «алгоритмы хорошо заменяют человека там, где речь идет о замене механической, повторяющейся работы» [34, с. 609], т.е. там, где отсутствует спор и требуется автоматический

расчет или замена данных в типовых документах (например, приказное производство), но где требуются «сложные многофакторные решения» (например, о степени общественной опасности), ИИ не может заменить человека [34, с. 609]. Напротив, оценивая перспективы появления «сильного ИИ»¹⁸, С. И. Иванова и Е. А. Хамрокулов предполагают возможность полноценного внедрения машинных алгоритмов в процесс осуществления правосудия [35, с. 12–13]. Однако они встречают возражение со стороны тех, кто высказывает более осторожные прогнозы, в которых роль ИИ видится только в качестве помощника судьи и не во всех видах судопроизводства [36, с. 190]. Как отмечает Н. В. Спесивов, даже столкнувшись с консультативной ролью электронного помощника, «судья может оказаться перед сложным профессиональным и моральным выбором, поскольку сгенерированное искусственным интеллектом решение может оказать значительное влияние на результаты» [32, с. 87], что дает основание считать опасным использование ИИ в уголовном судопроизводстве [32, с. 84–85]. На практике наиболее приблизились к воплощению идеи электронного судьи несколько стран, среди которых Китай¹⁹ [37], Эстония²⁰, Аргентина²¹, Колумбия²², Бразилия, США [38]. Уровень цифровизации правосудия в этих странах различный, но в каждой из них генеративный ИИ²³ привлекается к рассмотрению, вынесению и изготовлению судебных решений. Пока что совсем без человека ни одна из электронных систем не обходится. Тем не менее в перспективе планируется создание полноценного электронного судьи.

Говоря о рисках и угрозах автоматизации правосудия, следует иметь в виду комплекс взаимосвязанных проблем. Во-первых, разгрузка судебной системы может быть мнимой, т.к. обмен документами в электронном формате вполне ожидаемо приводит к увеличению массива электронных документов, копий, запросов, сообщений уведомлений и т.д., одновременно попадающих на регистрацию и рассмотрение в силу ускорения документооборота. Отчасти эту проблему можно решить путем автоматической обработки

¹⁸ То есть воспроизводящего мышление и сознание человека, включая самосознание. См.: Сильный ИИ против слабого ИИ: в чем разница? *New-Science.ru*. 24.06.2023. URL: <https://new-science.ru/silnyj-ii-protiv-slabogo-ii-v-chem-raznica/> (дата обращения: 23.05.2024).

¹⁹ В Китае суд вершится в мессенджере. Судья – искусственный интеллект. *Комсомольская правда*. 22.07.2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/27422.5/4621422/?ysclid=lwi2l33gpn253140135> (дата обращения: 23.05.2024).

²⁰ Робот-судья будет рассматривать мелкие иски в Эстонии. *Хайтек+*. 26.03.2019. URL: <https://m.hightech.plus/2019/03/26/robot-sudya-budet-rassmatrivat-melkie-iski-v-estonii> (дата обращения: 23.05.2024).

²¹ Киберсудья. Сможет ли робот судить человека? *СБ Беларусь сегодня*. 16.11.2018. URL: <https://www.sb.by/articles/kibersudya-mif-ili-realnost.html#> (дата обращения: 23.05.2024).

²² Бот судья: чем грозит применение искусственного интеллекта в судах. *Forbes*. 18.02.2023. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/484998-bot-sud-a-tem-grozit-primeneniye-iskusstvennogo-intellekta-v-sudah> (дата обращения: 23.05.2024).

²³ «Это тип системы ИИ, которая может генерировать уникальный или оригинальный контент, такой как текст, аудио, видео или изображения по запросу». См.: Что такое генеративный ИИ? *New-Science.ru*. 21.06.2023. URL: <https://new-science.ru/chto-takoe-generativnyj-ii/?ysclid=lwsxjbywz8935501413> (дата обращения: 23.05.2024).

сообщений, точнее даже автоматизацией различных стадий и этапов судопроизводства. Но такой путь пока не может рассматриваться как универсальный способ решения проблемы. Для одних процессуальных действий еще требуется непременно участие человека в качестве оценивающего субъекта или субъекта принятия решения, для других недостаточен уровень совершенства искусственного интеллекта. Кроме того, в ряде случаев электронные документы дублируются бумажными носителями, что удваивает трудозатраты работников судов. Не будем забывать и о внутренней документации, лишь частично охваченной системой электронного документооборота.

Во-вторых, удешевление правосудия видится как экономия на человеке. Во всем мире электронное образование, электронная медицина и прочие сервисы считаются делом бедных людей, не имеющих возможности приобрести себе настоящие продукты и услуги²⁴. Речь идет отнюдь не о возможностях владеть электронными ресурсами (производством, инфраструктурой, контентом, большими данными), извлекать прибыль из этого обладания. Это как раз удел сверхбогатого меньшинства. Имеется в виду замена традиционных отношений их виртуальными аналогами с последующим приравниванием одних к другим на безальтернативной основе. В рамках рассматриваемой темы цифровизация означает в перспективе также экономию на судье – человеке. С другой стороны, на оснащение правосудия электронными средствами требуются существенные материально-финансовые затраты, которые, возможно, перевешивают ожидаемую экономию²⁵. Общеизвестно, что техника быстро устаревает, и требуется много усилий на ее установку, настройку, содержание и обновление. То есть тратиться, скорее всего, придется дважды или даже многократно.

Экономический аспект рассматриваемой проблемы имеет еще одну грань. Как правило, у нейросетей, программных кодов, оборудования есть владельцы в лице не только государственных, но и частных структур. Основными владельцами передовых технологий считаются китайские и американские компании,

силовые ведомства этих стран. В связи с этим возникает проблема технологической зависимости для стран, не обладающих необходимым потенциалом, что может рассматриваться как путь к утрате суверенитета. Кроме того, частные компании могут предоставлять свои разработки государству или использовать их в частном порядке для урегулирования споров и иных правовых вопросов, например, в деятельности хозяйствующих субъектов и их персонала. Возрастание доли использования частных электронных систем в практике рассмотрения дел, например, в рамках третейского разбирательства [39; 40, с. 668–672] может стать шагом к приватизации правосудия как такового, по аналогии с другими государственными функциями: частные тюрьмы, частные армии, частная медицина, частное образование, частная полиция и др. С этой точки зрения дешевизна правосудия будет зависеть от соотношения спроса и предложения, монопольного положения на рынке владельцев цифрового продукта и рыночной целесообразности (максимизация прибыли, минимизация издержек). В свете разворачивающихся мировых процессов²⁶ реальным может стать соединение в одном кибернетическом продукте качеств персонажей известных фантастических киноантиутопий 1980–1990-х гг.: судьи Дредда, робокопа и терминатора в *hard* или *light* версиях²⁷. В этом случае подобная электронная интеллектуальная система в максимально упрощенном порядке будет сама фиксировать нарушение / спор, осуществлять рассмотрение, выносить приговор / решение / постановление, приводить его в исполнение.

В-третьих, ожидаемая оптимизация правосудия за счет сокращения рабочих мест судейского корпуса и разгрузки судов не вполне оправдана в связи с необходимостью набирать штат специалистов в области информационных технологий. Они, обеспечивая судопроизводство технически, по сути, также становятся скрытыми участниками осуществления электронного правосудия, не имея при этом закрепленного в кодексах процессуального статуса. На них, так же как и на работников судов, необходимо

²⁴ New York Times: цифровизация – это для бедных, богатые тратятся на человеческие услуги. *Накануне.ru*. 23.06.2020. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2020/06/23/22576959/?ysclid=lwrc2uv57v178719407> (дата обращения: 23.05.2024).

²⁵ По некоторым оценкам бюджет нацпроекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» до 2030 г. составляет 1,6 трлн руб. См.: Бюджет обрастает данными. *Коммерсантъ*. 23.04.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6663766> (дата обращения: 23.05.2024).

²⁶ Их отличительной стороной становится расширение использования чрезвычайных мер и закрепления их в качестве постоянных. Это характерно и для многочисленных компаний, осуществляемых под эгидой международных организаций или в рамках отдельных стран: по борьбе с вирусами, с международным терроризмом, с военными угрозами, с глобальным потеплением, а также по ведению санкционной политики, по контролю над миграцией и мн. др. Эти новшества могут выглядеть и как пилотный проект регулирования общественных отношений с использованием искусственного интеллекта в той или иной сфере. См.: Интеллект без названия: нейросистемы будут следить за порядком в Крыму. *Федерал Пресс*. 22.05.2024. URL: <https://fedpress.ru/news/91/society/3318193> (дата обращения: 23.05.2024).

²⁷ Примечательно, что кибернетические и правоприменительные новации в этих фильмах-предупреждениях, за исключением, может быть, первого, являются продуктами частных компаний.

расходовать бюджетные средства (что может быть не учитывает ободряющая статистика снижения нагрузки на судебные системы мира)²⁸. В связи с их участием в техническом сопровождении правосудия и в связи с внедрением электронных (цифровых) технологий в целом возникает проблема совместимости технических и юридических компетенций. Техническим специалистам может быть незнаком язык юридических категорий, а судьям – специальные технические термины и особенности функционирования алгоритмов [41, с. 138]. Как отмечает О. Н. Толочко, «пользователи любой системы обычно смотрят на ее интерфейс и возможности, не вникая в детали их внутренней работы. Следовательно, "встроенные" ошибки могут в значительной мере влиять на качество принимаемых решений и, в конечном счете, на качество отправления правосудия» [42, с. 153]. То есть надежды на снижение бюрократического аппарата, вероятно, тщетны. Иными словами, пока еще нельзя разгрузить работу судов, не перераспределяя нагрузку на другие сферы, требующие человеческого участия.

В-четвертых, цифровизация всех сфер общественной жизни ожидаемо привела к возникновению и росту новых преступлений с использованием систем ИИ. За их динамикой элементарно не поспевает законодательство. В связи с этим возникает вопрос о юридической ответственности за решения электронного судьи. В качестве лиц, способных нести такую ответственность, исследователи предлагают рассмотреть непосредственного разработчика, компанию, судью [32, с. 88]. Как бы то ни было, вероятно, напрасно возлагаются надежды на снижение коррупции в области самого электронного правосудия даже в том случае, когда его от начала и до конца самостоятельно будет осуществлять электронный судья, не отягощенный личной или служебной заинтересованностью, корыстным умыслом, страхом, предвзятостью и т. п. Дело в том, что ИИ в его современной фазе развития столь же коррумпирован, как и те, кто владеет и управляет им. Он, как и многие технические новации, даже создает новые возможности для правонарушений в данной сфере. В связи с этим ожидаемое снижение коррупциогенных факторов в некоторых звеньях судебных систем просто

изменит конфигурации самих коррупционных схем и не более того. Владельцем же соответствующего электронного продукта может оказаться не только государство, но и те, кому принадлежит электронное оборудование, программное обеспечение, данные. Следует к тому же принимать во внимание те силы, которые способны оказать влияние на государственное управление в целом и электронное правосудие в частности (корпорации, организованная преступность, международные структуры, конфликтующие ведомства, религиозные организации и пр.).

Эта очевидная мысль может быть дополнена соображениями, которые лежат как в правовой, так и в этической плоскости. Речь идет о проблеме субъектности искусственного интеллекта. Критики, с одной стороны, указывают на то, что он не способен испытывать и учитывать эмоции и иные переживания, свойственные человеку, а с другой – они отмечают, что ему свойственно ошибаться, он проявляет пристрастность, исходя из пола, расы и иных особенностей человека, а также может намеренно обманывать²⁹ [35, с. 13; 39, с. 79; 42]. Более того, внедрение генеративного ИИ, а в перспективе – сильного ИИ – в процесс осуществления правосудия ставит под угрозу основополагающие принципы, на которых строится правовое регулирование судебной деятельности. Речь идет о принципах независимости судей, судейского усмотрения, гласности судопроизводства, справедливости судебного разбирательства и др. Рассмотрение этой проблемы и даже обсуждение путей ее решения можно встретить у многих исследователей [32; 35; 43; 44].

Некоторые авторы, ссылаясь на «Европейскую этическую хартию об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях»³⁰, предлагают разработать и внедрить «в машиночитаемое право категории справедливости, что предполагает создание специальных информационно-аналитических программных систем, учитывающих базовые ценности национального и международного права» [43, с. 21]. Н. В. Спесивов в качестве этического стандарта рассматривает «законы робототехники» фантаста А. Азимова [32, с. 88]. Надежды на программируемую этичность и гуманность ИИ весьма удивительны во времена,

²⁸ Не только IT. Названы профессии с самыми высокими зарплатами в стране. *РБК. Life*. 27.05.2024. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/665249989a794759d9780ec7> (дата обращения: 27.05.2024).

²⁹ Программу предсказания преступлений обвинили в расизме. *Хабр*. 24.05.2016. URL: <https://habr.com/ru/articles/394313/> (дата обращения: 21.05.2024); См. также: Мужчина провел почти год в тюрьме из-за ошибочных доказательств на основе ИИ. *Securitylab. Новости*. 23.08.2021. URL: <https://www.securitylab.ru/news/523630.php?ysclid=lmrnjbqhsr664413078> (дата обращения: 23.05.2024); ChatGPT обманул юриста в США. Искусственный интеллект сослался на несуществующие дела. *Zakon.ru*. 29.05.2023. URL: https://zakon.ru/discussion/2023/05/29/chatgpt_obmanul_yurista_v_ssha_iskusstvennyj_intellekt_soslalsya_na_nesuschestvuyuschie_dela (дата обращения: 23.05.2024).

³⁰ Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (г. Страсбург, 05.12.2018 – 04.12.2018). URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-16809860f4> (дата обращения: 23.05.2024).

когда интенсивно используются боевые дроны, программируются на стрельбу робособаки и иные беспилотные средства убийства, а И. Маск требует прекратить обучать нейросети, грозя страшными последствиями³¹. Но мы возражения против идеи обучить электронного судью этике, справедливости, совести, духу закона сформулируем иначе.

Во-первых, этот процесс уже осуществляется странами, лидирующими в сфере разработки систем ИИ (США, КНР)³² [45]. Вот только этические стандарты, внедряемые в них, в некоторых аспектах принципиально отличаются друг от друга, а также от этических стандартов, принятых в России. В частности, такие отличия в деятельности нейросетей усматривает экс-топ-менеджер IBM С. Карелов³³. Кроме того, у владельцев наиболее совершенных версий ИИ в лице корпораций или государственных структур наверняка имеются собственные несовместимые друг с другом и с международными стандартами этические требования. Оказывают влияние на общность этических стандартов и факторы политического, экономического, идеологического и военного противостояния. То есть проблема создания машиночитаемого права, основанного на этических принципах, заключается как в степени соответствия этическим нормам самого человечества, так и в степени универсальности этических стандартов. Нельзя исключать и того, что в случае появления сильного ИИ этика нейросети будет попросту отличаться от человеческой.

Во-вторых, ИИ в его современном виде лишь имитирует мыслительные, ценностные и поведенческие модели. Симулируя процесс толкования и применения права, электронный судья не руководствуется ни законом, ни справедливостью. Алгоритмы просто воспроизводят запрограммированные протоколы действий, и законы им, в сущности, для этого не нужны. Возникает сомнение, можно ли такого рода процедуры вообще считать правосудием. Скорее, это подмена правосудия, его более или менее совершенная и правдоподобная подделка, итогом широкого воплощения которой, возможно, станет признание права и правосудия «ненужными пережитками» прошлого.

Но главное то, что наделение генеративного ИИ распорядительными полномочиями означает наделение его правовым статусом, присущим только

человеку, или, по крайней мере, элементами процессуальной правосубъектности, что автоматически вызывает проблему правового уравнивания человека и машины. Это, в свою очередь, ведет к размыванию самой юридической категории субъекта. Причем речь идет не только о приравнивании машинных алгоритмов к человеку, но и о приравнивании человека к ним, что неизбежно влияет на всю правовую систему, ее фундаментальные основы. Для нейросетей, принимающих решения, не реализуются такие условия осуществления права субъектом, как свобода воли, ответственность, способность осознавать собственные действия и их последствия. Человек же в процессе обретения искусственным интеллектом элементов правосубъектности оказывается сам на пороге утраты этого свойства. В ближайшей перспективе способность человека самостоятельно действовать в какой-либо сфере может быть существенно ограничена вариантами, рекомендуемыми или навязываемыми системами ИИ. Эта тенденция затрагивает и сферу осуществления правосудия, которое может в перспективе стать в буквальном смысле бесчеловечным.

Заключение

Исходя из неполного разбора дискуссионных аспектов возможностей и перспектив, а также рисков и угроз внедрения электронного правосудия, можно сделать ряд выводов:

1. Вероятность того, что правосудие перейдет в электронную форму, достаточно высока. Это влечет усиление роли искусственных электронных систем в процессе осуществления судопроизводства и снижение в нем доли непосредственного человеческого участия.

2. Вопреки ожиданиям, есть основания утверждать, что это не приведет к укреплению ни законности, ни справедливости, однако может внести элемент единообразия в правоприменительную практику путем подчинения поведения человека машинным алгоритмам.

3. Главным риском внедрения электронного правосудия следует считать подмену правосудия как такового его электронной симуляцией, что, весьма вероятно, может привести в перспективе к кризису и исчезновению веками складывающихся правовых систем.

³¹ Илон Маск совместно с экспертами в области ИИ потребовал запретить обучать нейросети. *Российская газета*. 29.03.2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/29/ilon-mask-sovmestno-s-ekspertami-v-oblasti-ii-potreboval-zapretit-obuchat-nejroseti.html> (дата обращения: 23.05.2024).

³² Китай выпускает этический кодекс для искусственного интеллекта нового поколения. Наблюдатель за правосудием Китая. *С/О*. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/china-issues-code-of-ethics-for-new-generation-ai?ysclid=lws0ptszsf593494263> (дата обращения: 23.05.2024); Для искусственного интеллекта разработали этические нормы. *Techinsider*. 25.02.2020. URL: <https://www.techinsider.ru/technologies/news-551494-dlya-iskusstvennogo-intellekta-razrabotali-eticheskie-normy/?ysclid=lws0wzvuvw879053894> (дата обращения: 23.05.2024).

³³ Китай и Запад создают два совсем разных ИИ. *Medium*. 20.11.2021. URL: <https://sergey-57776.medium.com/китай-и-запад-создают-два-совсем-разных-ии-4e29e9a25bd7> (дата обращения: 23.05.2024).

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Право цифровой среды, ред. Т. П. Подшивалов, Е. В. Титова, Е. А. Громова. М.: Проспект, 2022. 896 с. [*Digital environment law*, eds. Podshivalov T. P., Titova E. V., Gromova E. A. Moscow: Prospect, 2022, 896. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ambwlm>
2. Брянцева О. В., Солдаткина О. Л. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения. *Вестник университета О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2019. № 12. С. 97–104. [Bryantseva O. V., Soldatkina O. L. E-justice in Russia: Problems and solutions. *Courier of Kutafin Moscow State Law University*, 2019, (12): 97–104. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.64.12.097-104>
3. Козырев А. Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе. *Цифровая экономика*. 2018. № 1. С. 5–19. [Kozyrev A. N. Digital economy and digitalization in historical retrospect. *Digital economy*, 2018, (1): 5–19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vmussb>
4. Линдерс А. М. Р. Вопросы цифрового развития и цели устойчивого развития ООН. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2020. № 3. С. 124–129. [Leenders A. M. R. Digital development and the UN sustainable development goals. *The Caspian region: Politics, economics, culture*, 2020, (3): 124–129. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xhyaer>
5. Какохо Т. Г. Правовой режим электронного правительства в Российской Федерации. *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2023. № 1. С. 102–107. [Kakokho T. G. The legal regime of e-government in the Russian Federation. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2023, (1): 102–107. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zkdbtm>
6. Гаврилов Е. О. Перспективы развития государства в XXI веке. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2023. Т. 7. № 1. С. 37–45. [Gavrilov E. O. Scenarios of state development in the XXI century. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(1): 37–45. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-1-37-45>
7. Гаврилов Е. О. Цифровой суверенитет в условиях глобализации: философский и правовой аспекты. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2020. Т. 4. № 2. С. 146–152. [Gavrilov E. O. Digital sovereignty in the context of globalization: Philosophical and legal aspects. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2020, 4(2): 146–152. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-2-146-152>
8. Махина С. Н., Завьялова И. С. Цифровизация административного судопроизводства как фактор повышения результативности и эффективности реализации государственных функций: российский и зарубежный опыт. *Журнал административного судопроизводства*. 2020. № 4. С. 13–17. [Makhina S. N., Zavyalova I. S. Digitalization of administrative proceedings as a factor in increasing the effectiveness and efficiency of the implementation of state functions: Russian and foreign experience. *Journal of the administrative proceedings*, 2020, (4): 13–17. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vlmcbn>
9. Развейкина Н. А., Шиханова Е. Г. Трансформации судопроизводства в России, спровоцированные пандемией. *Вестник Омского университета. Серия: Право*. 2021. Т. 18. № 4. С. 50–58. [Razveykina N. A., Shikhanova E. G. Transformations of court proceedings in Russia caused by the pandemic. *Herald of Omsk University. Series: Law*, 2021, 18(4): 50–58. (In Russ.)] [https://doi.org/10.24147/1990-5173.2021.18\(4\).50-58](https://doi.org/10.24147/1990-5173.2021.18(4).50-58)
10. Заброта Д. Г., Филонов А. В. Проблемы организации судебной деятельности в период пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-19, в зарубежных странах. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2022. Т. 8. № 3. С. 287–294. [Zabroda D. G., Filonov A. V. Problems of the organization of judicial activities during the pandemic caused by coronavirus infection COVID-19, in foreign countries. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*, 2022, 8(3): 287–294. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qqlbtx>
11. Киртон Д. Последствия глобализации для управления «Группы двадцати». *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2020. Т. 15. № 2. С. 24–54. [Kirton J. Globalization's implications for G20 governance. *International organisations research journal*, 2020, 15(2): 24–54. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-02-02>

12. Шевченко О. В. Цифровизация правосудия в Российской Федерации на современном этапе. *Гуманитарные научные исследования*. 2022. № 6. [Shevchenko O. V. Digitalization of justice in the Russian Federation at the present stage. *Humanities scientific researches*, 2022, (6). (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ilkvip> URL: <https://human.snauka.ru/2022/06/50153> (дата обращения: 23.05.2024).
13. Муромская Ю. В., Батурина Н. А. Электронная форма судопроизводства за рубежом. *Инновационная наука*. 2019. № 4. С. 136–140. [Muromskaya Yu. V., Baturina N. A. Electronic form of legal proceedings abroad. *Innovation science*, 2019, (4): 136–140. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/enrztc>
14. Журкина О. В., Максименко Е. И. Цифровое правосудие на примере интернет-судов Китая. *Вопросы российского и международного права*. 2020. Т. 10. № 6-1. С. 138–143. [Zhurkina O. V., Maksimenko E. I. Digital justice: A case study of China's internet courts. *Matters of Russian and international law*, 2020, 10(6-1): 138–143. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34670/AR.2020.63.35.051>
15. Лаптев В. А. Deepfake и иные продукты искусственного интеллекта на пути развития онлайн-правосудия. *Актуальные проблемы российского права*. 2021. Т. 16. № 11. С. 180–186. [Laptev V. A. Deepfake and other artificial intelligence products on the way to the development of online justice. *Actual problems of Russian law*, 2021, 16(11): 180–186. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.132.11.180-186>
16. Нобель А. Р. Понятие и содержание принципа непосредственности и гарантии его реализации в производстве по делам об административных правонарушениях. *Актуальные проблемы российского права*. 2024. Т. 19. № 4. С. 11–18. [Nobel A. R. The concept and content of the principle of immediacy and guarantees of its implementation in administrative proceedings. *Actual problems of Russian law*, 2024, 19(4): 11–18. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.161.4.011-018>
17. Калентьева Т. А. Непосредственность судебного разбирательства: шаг вперед или два шага назад? *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2016. Т. 1. № 2. С. 176–182. [Kalentieva T. A. The immediacy of the trial: Step forward or two steps back? *Vestnik of Volzhsky University after V. N. Tatishchev*, 2016, 1(2): 176–182. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vxlvxz>
18. Буланков Д. М. Видеоконференц-связь и ее значение в доказывании в арбитражном и гражданском процессе. *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки*. 2022. № 4. С. 52–56. [Bulankov D. M. Videoconferencing and its influence in proving in arbitration and civil proceedings. *Moscow Witte University Bulletin. Series 2: Legal Sciences*, 2022, (4): 52–56. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21777/2587-9472-2022-4-52-56>
19. Тихомирова Ю. В., Шкаревская В. В. Проблемы разграничения понятий «видеоконференц-связи» и «веб-заседаний» в практике арбитражных судов Российской Федерации. *Право и государство: теория и практика*. 2022. № 11. С. 165–168. [Tikhomirova Yu. V., Shkarevskaya V. V. Problems of differentiation of concepts "videoconferencing" and "web meetings" in the practice of arbitration courts of the Russian Federation. *Law and state: The theory and practice*, 2022, (11): 165–168. (In Russ.)] https://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_11_165
20. Голубцов В. Г. Электронное правосудие как глобальный тренд в трансформации цивилистического процесса: актуальные аспекты. *Судья*. 2022. № 11. С. 25–31. [Golubtsov V. G. E-justice as the global trend in the transformation of civil procedure: Topical issues. *Judge*, 2022, (11): 25–31. (In Russ.)] https://doi.org/10.52433/18178170_2022_11_25
21. Жуков Г. А., Коновалов С. М. Международная практика использования электронных подписей. Примеры и перспективы развития. *Вестник науки*. 2024. Т. 1. № 4. С. 386–391. [Zhukov G. A., Konovalov S. M. International practice of using electronic signatures. Examples and development prospects. *Vestnik nauki*, 2024, 1(4): 386–391. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xjiurl>
22. Маслов А. В. К вопросу о статусе цифровых доказательств и электронной информации в уголовном процессе. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023. № 8. [Maslov A. V. On the status of digital evidence and electronic information in criminal proceedings. *International Research Journal*, 2023, (8). (In Russ.)] <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.134.130>
23. Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? *Lex Russica*. 2019. № 7. С. 74–84. [Voronin M. I. Electronic evidence in the Criminal Procedure Code: To be or not to be? *Lex Russica*, 2019, (7): 74–84. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.152.7.074-084>
24. Воронин М. И. О правовой природе электронных (цифровых) доказательств. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2020. № 10. С. 74–81. [Voronin M. I. Concerning the issue regarding legal nature of electronic (digital) evidence. *Courier of the university named after O. E. Kutafin (MSAL)*, 2020, (10): 74–81. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.74.10.074-081>

25. Степаненко Д. А. Технология собирания электронно-цифровых доказательств: проблемы и рекомендации. *Глаголь правосудия*. 2024. № 1. С. 23–29. [Stepanenko D. A. Technology for collecting electronic evidence: Problems and recommendations. *Glagoľ of Justice*, 2024, (1): 23–29. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/apxlvx>
26. Шинкарецкая Г. Г. Цифровые доказательства в процессе Международного Суда. *Международное право и международные организации*. 2023. № 1. С. 55–66. [Shinkaretskaya G. G. Digital evidence in the process of the International Court of Justice. *International law and international organizations*, 2023, (1): 55–66. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2454-0633.2023.1.40047>
27. Вязовцева В. Е., Миронов А. А. Электронное правосудие – необходимое будущее или потенциальная угроза? *Вопросы российской юстиции*. 2020. № 10. С. 110–117. [Vyazovtseva V. E., Mironov A. A. Electronic justice – a necessary future or a potential threat? *Issues of Russian justice*, 2020, (10): 110–117. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bdvvbb>
28. Мирошниченко О. И., Филоненко Т. В. Цифровые технологии как фактор снижения коррупционных проявлений в судебной системе. *Правовая парадигма*. 2020. Т. 19. № 2. С. 136–143. [Miroshnichenko O. I., Filonenko T. V. Digital technologies as a factor in reducing corruption in the judicial system. *Legal concert*, 2020, 19(2): 136–143. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/ic.jvolsu.2020.2.20>
29. Волкова В. Д. Электронное правосудие и предупреждение коррупции. *Перспективы развития судебной системы Российской Федерации в свете решений X Всероссийского съезда судей (К 90-летию со дня образования Сахалинского областного суда)*: Межрегион. науч.-практ. круглый стол. (Хабаровск, 16 февраля 2023 г.) Хабаровск: ТОГУ, 2023. С. 16–18. [Volkova V. D. Electronic justice and prevention of corruption. *Prospects for the development of the judicial system of the Russian Federation in the light of the decisions of the X All-Russian Congress of Judges (On the 90th anniversary of the Sakhalin Regional Court)*: Proc. Interregion. Sci.-Prac. round table, Khabarovsk, 16 Feb 2023. Khabarovsk: PNU, 2023, 16–18. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wivlplk>
30. Морхат П. М. Использование искусственного интеллекта при осуществлении правосудия как способ преодоления судейского усмотрения. *Право и государство: теория и практика*. 2018. № 5. С. 6–11. [Morhat P. M. Use of artificial intelligence in the administration of justice as a way of overcoming judicial discretion. *Law and state: The theory and practice*, 2018, (5): 6–11. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ycmywt>
31. Бирюков П. Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт. *Lex Russica*. 2019. № 11. С. 79–87. [Biryukov P. N. Artificial intelligence and "predicted justice": Foreign experience. *Lex Russica*, 2019, (11): 79–87. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.156.11.079-087>
32. Спесивов Н. В. От фантастических теорий к объективной реальности: есть ли будущее у искусственного интеллекта и предиктивных технологий при отправлении правосудия по уголовным делам? *Lex Russica*. 2023. Т. 76. № 2. С. 81–90. [Spesivov N. V. From fantastic theories to objective reality: Is there future for artificial intelligence and predictive technologies in administration of criminal justice? *Lex Russica*, 2023, 76(2): 81–90. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.195.2.081-090>
33. Понкин И. В. Концепт машиночитаемого права. *Юридическая техника*. 2021. № 15. С. 231–236. [Ponkin I. V. The concept of machine-readable law. *Juridical techniques*, 2021, (15): 231–236. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/smtrwe>
34. Шершикова И. А. Робот-судья и отправление правосудия. *Право цифровой среды*, ред. Т. П. Подшивалов, Е. В. Титова, Е. А. Громова. М.: Проспект, 2022. С. 607–609. [Shershikova I. A. Robot judge and administration of justice. *Digital environment law*, eds. Podshivalov T. P., Titova E. V., Gromova E. A. Moscow: Prospect, 2022, 607–609. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/iqzzny>
35. Иванова С. И., Хамрокулов Е. А. Электронное правосудие: перспективы развития. *Вестник права*. 2023. № 3. С. 10–15. [Ivanova S. I., Hamrokulov E. A. E-justice: Prospects development. *Herald of Law*, 2023, (3): 10–15. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zrdgbr>
36. Момотов В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮФ)*. 2021. № 5. С. 188–191. [Momotov V. V. Artificial intelligence in litigation: State and prospects for use. *Courier of the university named after O. E. Kutafin (MSAL)*, 2021, (5): 188–191. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191>
37. Хорошко И. В. Зарубежный опыт электронной формы гражданского судопроизводства на примере Республики Сингапур и Китайской Народной Республики: история возникновения и современное состояние. *Человек: преступление и наказание*. 2022. Т. 30. № 2. С. 183–187. [Khoroshko I. V. Foreign experience of the electronic form of civil proceedings on the example of the Republic of Singapore and the People's Republic of China: The history of origin and current state. *Man: Crime and punishment*, 2022, 30(2): 183–187. (In Russ.)] [https://doi.org/10.33463/2687-1238.2022.30\(1-4\).2.183-187](https://doi.org/10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.183-187)

38. Новикова К. С. Искусственный интеллект как элемент электронного правосудия: смарт-решение и электронные весы правосудия. *Образование и право*. 2020. № 3. С. 240–244. [Novikova K. S. Artificial intelligence as an element of e-justice: Smart solution and electronic scales of justice. *Education and law*, 2020, (3): 240–244. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10340>
39. Каса И. Новеллы в формировании третейского суда: может ли робот заменить человека-арбитра? *Евразийская адвокатура*. 2018. № 2. С. 77–81. [Kasa I. Innovation in the formation of the arbitration tribunal: Can a robot replace a human arbitrator? *Eurasian advocacy*, 2018, (2): 77–81. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xpbffb>
40. Трезубов Е. С. Цифровые технологии в альтернативных способах разрешения споров. *Право цифровой среды*, ред. Т. П. Подшивалов, Е. В. Титова, Е. А. Громова. М.: Проспект, 2022. С. 664–672. [Trezubov E. S. Digital technologies in alternative ways to resolve disputes. *Digital environment law*, eds. Podshivalov T. P., Titova E. V., Gromova E. A. Moscow: Prospect, 2022, 664–672. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/twjvdy>
41. Белякова А. В. «Цифровое» правосудие в России 2.0. *Вестник Московского Университета. Серия 11. Право*. 2022. № 5. С. 124–142. [Belyakova A. V. Digital justice in Russia (V.2.0). *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2022, (5): 124–142. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vsaoup>
42. Толочко О. Н. Цифровая трансформация системы отправления правосудия: новые вызовы. *Проблемы цифровизации государственного управления: Республика Беларусь и зарубежный опыт: Междунар. круглый стол*. (Минск, 15 октября 2022 г.) Минск: БГУ, 2022. С. 151–156. [Tolochko O. N. Digital transformation of the justice system: New challenges. *Problems of digitalization of public administration: Republic of Belarus and foreign experience: Proc. Intern. round table, Minsk, 15 Oct 2022*. Minsk: BSU, 2022, 151–156. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zrgwua>
43. Степанов О. А., Печегин Д. А., Дьяконова М. О. К вопросу о цифровизации судебной деятельности. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. № 5. С. 4–23. [Stepanov O. A., Pechegin D. A., Diakonova M. O. Towards the issue of digitalization of judicial activities. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, (5): 4–23. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.5.4.23>
44. Коваленко К. Е., Печатнова Ю. В., Стаценко Д. А., Коваленко Н. Е. Судья-робот как преодоление противоречий судебного усмотрения (юридические аспекты). *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. 2020. Т. 36. № 4. С. 169–173. [Kovalenko K. E., Pechatnova Yu. V., Statsenko D. A., Kovalenko N. E. Judge-robot as overcoming contradictions of judicial discretion (legal aspects). *Law herald of Dagestan State University*, 2020, 36(4): 169–173. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2020-36-4-169-173>
45. Ли Я. Нормативно-правовое регулирование генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Европейском союзе и Китае. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2023. № 3. С. 245–267. [Li Ya. Specifics of regulatory and legal regulation of generative intelligence in the UK, USA, EU and China. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2023, (3): 245–267. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2023.3.245.267>